

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А.

№ 20.

Београдъ 20. Мая.

1845.

ПРОЛЕЋЕ.

Дуга зима, дуге ноћи
 Покриваше лугъ и станъ,
 У чемера пуной моћи
 Бѣсни сѣверъ несносанъ;
 Све е живо онемло,
 Небо с' тмушомъ замѣнило,
 Ђдно бѣше: ноћ на' данъ! —

Текъ ако се кадъ продере
 Вранетине грубий гласъ —
 Но радости месождере
 Заръ да вѣчный буде часъ?
 Не, врѣ правда то невели:
 Тай што свему судбу дѣли,
 Уздисат' е чуо насъ.

И гле, сунце опетъ сину
 И волшебный створи чаръ,
 Преливаоу' у милину
 Савъ хоризонтъ, цѣлый шаръ!
 Дивна людкость и торжество
 Украшава сво естество,
 Радуе се младъ и старъ.

Већ на крили руине зоре
 Огледа се земный рай..
 Све птицице редомъ зборе:
 „Зелени се и нашъ гай!“
 Путникъ горомъ путуюћий
 Вяче: „Боже свемогућий
 Неучини тому край!“

Но и опетъ зато хити
 Да достигне мету текъ,
 Брѣ зна добро, да то бити
 Неће тако за вавѣкъ;
 Вес'о ратаръ землю дуби,
 Нит' времена зато губи:
 Тим' злу свему справля лекъ.

Чуйте Срби, браћо драга,
 И намъ садъ е пролеће,
 У комъ сва се сѣю блага
 Желѣ животвореће!
 Садъ е оно време златно,
 Кадъ све кляя благодатно,
 Згода згоду намеће. —

Сложно дакле и одважно,
 Докъ пролећа цвѣта цвѣтъ,
 Сѣять треба сѣме важно,
 Брѣ времена скорѣ е летъ..!
 Другче ако насъ немарне
 Токъ претече судбе ярне:
 И свой ће насъ онда клет'. —

У Прашови.

Јованъ Илић.

НѢМАЧКО ПРАВОСУДИЕ.

Келнске Новине саобштаваю у последнѣмъ свомъ числу више случаева о правосудию, кои су за насъ одъ велике ползе, будући да просвѣштена Германія мысли, да смо мы Срби у истомъ предмету нѣколико столѣтја назадъ остали. Насупротъ тога я ћу се потрудити да докажемъ, да они много столѣтја јошть доживити мораю, за отрести се одъ свога предразсућеня.

У кетенскомъ войводству, која е државица тако велика, да е Филаксъ кевкаюћи крозъ я крозъ протрчати може, безъ да бы промукао или се уморио, постои еданъ законъ, по коме сваки, кои бы еданъ штапъ у шуми, или едну шибльику у буди каковомъ забрану одсѣкао, подложанъ е казни, да 4 неделѣ са колицы робуе. Прошле есени еданъ стараць, кои се збогъ старости и слабости са своимъ рукодѣлиемъ не из-

државати могао, одсече нѣколико прутѣћа, кои су у 2½ цванцика прецѣњени, у едномъ забрану близу рѣке Лабѣ (Елбе) и у томе буде ухваћенъ. И за оваково преступленіе се осуди, да робує тридесетъ и осамъ година и четири мѣсеца, и по пресуди є већъ у Кетенъ, престолный градъ, одведенъ, да се у колица упрегне. Тежко ће овай стараць свою досућену казнь преживити, ерѣ є већъ 61 годину и нѣколико мѣсецѣй старъ; а кадъ бы га Богъ живити оставіо, онда бы при повратку изъ свога заточенія управо 100 година наврщіо. Сада є питањъ: да ли су се сућаєса творцемъ небеснымъ споразумѣли, да помемутогъ старца у животу остави, докъ волю правосудія тогъ неизпуни! —

Єдногъ лѣкара удовица, 64 године стара, коє є мужъ кодъ обсаде Магденбургке у своємъ дѣйствованю при войсци пруской умро, сѣди сада у берлинскомъ заточенію. Нѣзио є преступленіє слѣдуюће: безъ иманя и средства, после смрти свога супруга живила є одъ посла свои руку, и тако се є догворемено мучила, докъ нѣ остарила и обневидила; она се потомъ обрати на сиротиньско управительство ради издржанія, получи еданъ талирѣ на мѣсець за препитаніє; по краткомъ времену іой се и тай одузме, почемъ є мѣсто послужавке получила, коє іой є еданъ талирѣ или два мѣсечно приносило. Али є гладъ на прошню натера, буде опажена и у затворѣ ставлѣна; изъ овога безъ сваке подпоре одпуштена, опетъ є покушавала радити — али бадава; старость и лишенѣ сваке помоћи примора є опетъ просити; повторително ухваћена да проси, осућена буде на три-мѣсечну робію, и три-мѣсечно полицайно надзираніє; потомъ одпуштена, и у найвећой зимѣ да проси опажена, на четири-мѣсечну робію буде осућена и подъ шесто-мѣсечно полицайно надзираніє ставлѣна. У прочемъ акта доказую, да никаково друго преступленіє учинила нѣ, осимъ што ю є старость и оскудость присилила, за спасти се одъ глади, да проси.

У Познаньскомъ предѣлу преслушанъ є еданъ тамороћеный житель, кои се є изясніо да незна нѣмачки, да бы при испиту могао одговарати, но потомъ се докаже, да истый човекъ нешто нѣмачкій разуме, и збогъ пореченія свога знаня у нѣмачкомъ езѣку, осућенъ буде на издржаніє казни одъ 10 камціа, и едномъ члену полиціє на извршенѣ казни буде тай Полякъ преданъ. Случи се пакъ, да є обичный апсан-

ція, кои є тѣлесне казни дѣліо, збогъ болести одсутствовао, и кои є крупна яка людина быо, и тако є овога мѣсто другій слаби пандурѣ заступіо, да осућеногъ камціа. Одрѣфеный членъ извршителне власти у своіой ревности повыситу казнь, збогъ тога, што вопросно камціанѣ нѣ могло чрезъ онако якогъ и у бієню вѣштогъ апсанцію удѣйствовано быти, іоштъ сѣ 5 више, како бы се качество сѣ количествомъ подмирило; и тако осућеный умѣсто досућены 10 получи 15 камціа. Да насъ Богъ сахрани одъ таковы математикера! —

Може быти да се предстоєће казни за споменута преступленія за строге сматраю, али обуставляюћи су примѣри за народъ нуждни, и свако преступленіє мора се казнити, а преступници су сви троє. Стараць, за спасти себе одъ зиме, и безъ сваке заслуге, подрзльивъ є быо шибльике сѣ дрвећа сѣћи, одъ кои се и тако свакогъ пролећа дрвеће чисти, дакле нѣ л' свою казнь заслужіо? Истина кодъ насъ бы найвећій лоповъ топрвѣ на две или три године за крађу на робію, а кадшто убица на 6 — 8 — 10 година осућенъ быо. Ал' у Кетпу за неколко прутѣћа осућує се човекъ на 38-годишню, и четири-мѣсечну робію; а шибльике сѣћи нѣ кодъ насъ никадъ преступленіє было, дай боже да и не буде, него кодъ насъ кадъ когодъ жирородный грмъ обали, казни се по уредби са дво-три-дневнымъ затворомъ и мора за свакій обореный грмъ по єдну цванцику у кассу общтинску платити. И кадъ ти люди за шибльике человека на 38 година робіє суде, убице валяда на 100 година заточенія опредѣлюю! Исто є тако и она сирота бака погрѣшила, што є одъ глади просила, ерѣ є одъ сиротиньскогъ управительства мѣсечно по еданъ талирѣ на издржанѣ получавала; па є сверху те милости по улици просила, те є могла каквогъ богатирца на улици срѣсти, кои бы се сгадіо и небы могао ручати: за избѣћи подобну несрећу, зато є у затворѣ одведена, да се одъ нѣ само апсанція гнушава, а не други люди. Лѣпо! Како бы се ово преступленіє те старе жене кодъ насъ казнило, нѣ ми познато, зато што мы довольно стары людій и жена имамо, али непросе, него свакій пристойно живи, има се одъ чега препитавати, истина има кодъ насъ и слѣпы и сакаты сиромаха, кои опетъ тако као и остали грађани живе и никакову оскудицу у нашемъ отечеству нетрпе. Я знамъ да є французкій Хенрихъ IV. своєе министру рекао, да ће се за

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Французку донде трудитити, докле цѣо народъ до тога степена недоведе, да баръ неделомъ свакій сиромакъ печену кокошку за свою трпезу прискрби; заста и то в старанѣ кодъ насъ излишно, ерѣ свакій Србинъ, кадъ се мрси, по-свѣдневно се печенѣмъ препитава, него кадъ бы се кой Хенрихъ родіо, найвише бы свое старанѣ обратити могао, да ротквице мѣсечарке имамо и да намъ као сада неоскудѣваю! Макарь да су Нѣмци неколико столѣтія напредѣ, мы видимо да е съ тимъ напредованѣмъ и нѣво оскудость успѣла, коя се кодъ насъ за нѣколико столѣтія увући неће (тако смо ю знали мы изъ наше землѣ удалити), па зато башъ и нежелимо съ нѣима упоредѣ корачати, или нѣиовомъ напредованю спѣшити, да люде за шибльике на 38 година осуђуемо, и старе баке збогъ прошнѣ у заточеніе немилосрдно ставлямо. Мы іой волямо удѣлати, нежелю ю уцѣлѣити! — И што е треіій осуђенъ на 10 камція, зато што нѣ као Полякъ у своіой землѣ нѣмачкій хтѣо да говори, и што е присутствующе судейско лице ту казнѣ преко пресуде повысило, то нашъ ни еданъ чиновникъ небы знао тако паметно изречунати, да качество са количествомъ замѣни, а и наши су судови много натрагъ, небы разумѣли, Влаха едногъ, кои е у нашой землѣ, зато осудити што неће србски да говори; ерѣ кадъ бы се то тако судило, онда бы наше Влахе потући требало, што србски неговоре, кадъ су у србской землѣ.

Слушаймо напротивъ слѣдуюће пресуде у другимъ преступленіама, како су ове изпале.

Еданъ прускій благородникъ обеси свога поданика за ноге, но кѣи овогъ благородника добави одъ отца свога ключеве одъ шупе и за времена сиромакса селяка одъ ове бѣде ослободи; за ово буде тай истый благородникъ обтуженъ, осуде га судови за таково преступленіе на деветомѣсечный затворъ у одной тврдинѣ, но двоуми се да ће онъ досуђену казнѣ у тврдинѣ издржати, почемъ се е кралю съ прошеніемъ за помилованіе обратіо.

У урмарскомъ предѣлу Окружный е Началникъ дао одногъ човека, кои е пре войникъ быо, преко свои писара и служителя Началничества на дохватъ тако тући, да е тай сиромакъ человекъ, будућій онако изпребіанъ, више мѣсецій боловао и тежко е овай боль преболіо, а кадъ е оздравіо, тужіо се е кодъ судово, и пресуда е изречена, да Окружный Началникъ вышесказаномъ біеномъ човеку 10. талира плати.

Зове ли се и ту правосудіе наблюдавати, благородника, кои е тако човека мучіо, достойно Шпанской Инквизиціи, само на деветъ мѣсецій осудити, и то се іошъ двоуми да ли ће овай ту казнѣ издржати, зато што е благородникъ?! А другій е біеніемъ човека, кои е толико мѣсецій бой одболѣвати морао, у неспособность поставіо, да за време свога болованя къ препитанію себи што привреди, само 10 талира платіо, одъ кои новаца мученикъ паре получіо нѣ, будући е та сумма за наблюдаванѣ правде наплаћена?! Я савршено мыслимъ, да кодъ насъ подобне случаеве наши судови небы знали ни рѣшити, прво што благородника у землѣ немамо, а второ кадъ бы нашъ Окружный Началникъ своимъ писарима, казначею и прочемъ персоналу башъ и наложіо, да буди кога крива или права као чиновници туку и пребіяю, они су довольно просвѣштени и разумѣваю свою дужность, па га небы ни слушали, него бы се нѣговой заповѣсти морали смѣяти: па и мы пишемъ сада 1845 годину као и Господа Нѣмци; али кодъ подобны дѣянія мы бы се сасвимъ другоячѣ владали, зато само што до Зенита просвѣštenія као они достигли писмо. Мы волимо и кодъ манѣ свѣтлости люди быти, неголи кодъ саяности звѣреню уподобити се.

Б. Вукайловићъ.

У Т Ъ Х Е

У БЕДИ И НЕСРЕЂИ.

(Продуженіе.)

Но да продужимо далѣ нашъ испытъ. — Велите, да нисте управо рећи у робству, него да зависите одъ читаве гомиле людіи, кои васъ узнемираваю и удручаваю О! та то е судба целогъ рода човечіегъ; па и осимъ домаће свезе, нема ни одногъ дружтва безъ подчинѣня и зависимости, нема чина и достоинства безъ власти и покорности: такова зависимость само е онима несносима, кои су непріятельи нуждногъ поредка. Сва станя и положенія наша приличе у томъ обзиру войнику, гди поднаредникъ завьиса одъ Подпоручика, Подпоручикъ одъ Поручика, овай одъ Капетана, Капетанъ одъ Подковника, овай одъ Генерала, а овай оветъ одъ владателя, одъ свои войника, а іошъ више одъ нѣгове собствене недостаточности, коя свакогъ тренућа посрѣе и пада подъ неизбройне околности, кое га оветъ узнемираваю, до иступленія доводе и

обычно га чине мањ срећнымъ, него што су и сами њгови војници. Чини се да бы требало да е ласкателнѣ за насъ преуходити свое стањѣ, него налазити се у онаковомъ, кое насъ преуходи.

Ти господари, или та отношенія, одъ кои вы зависите, есу или разумне особе, или јошъ вѣроятнѣ створеня веома неразборита и несладовна. У првомъ случаю треба иј почитовати; а у другомъ нема ни едногъ човека, съ коимъ небы се могло ма на кои начинъ живити и саобрашавати, па и саме погрешке њгове на добро обраћати. Почните ослобађати се ове гордости, коя се лако вређа, и ове крутоће, коя се бунѣ: принуђавайте друге къ почитанію вашимъ добродѣтелямъ, къ уваженію вашимъ способностима и душевнимъ даровима, къ учтивости вашимъ одличіяма: противоставляйте еднакостъ своелюбію и окорности, добре поступке рѣавымъ; благодсть жестини. Старайте се познати карактеръ ваши предпоставлѣны, ваши супарника или неприятеля: учите се попуштати, кадъ е одпоръ и обрана суетна: разпростирите надъ вама подручнямъ пріятна осећана, њнова ће радостъ и васъ веселити. Онај, кои неможе у много послужити, може у нечемъ обвезати, или поне може и зна шкодити. — На последку у вашемъ станю ясно означите себи добре стране, кое вамъ оно представля; а и опасности, коима вамъ оно грози; дайте себи рачунъ о вашимъ предузећама, о вашимъ надеждама; начертайте себи свръ тога планъ како ћете се владати, кои кадъ еданпутъ као добро разсућенъ утврдите, останите му са спокойномъ сталносћу верни, упражнявајући се непрестано у ограничењу свои потреба по суразмѣрности нашегъ имућства.

(Продуженіе слѣдую.)

НЕУМОЛЬНЫЙ СЛУЖИТЕЛЬ.

Тѣлохранитель Фридриха II. едно јутро у четири сата уђе у собу краљву, да га по налогу њговомъ пробуди.

„Пусти ме, да јошъ мало проспавамъ,“ проговори краљ, „јошъ самъ врло санљивъ!“ — „Ваше Величество мени су заповѣдали, да у ово доба доћемъ!“ — „Но јошъ само четвртъ

сата, кажемъ ти.“ — „Ваше Величество, ни еданъ минутъ више, четири е сата куцнуло, и већ е време, да Ваше Величество устанете.“ — „Добро,“ рекне краљ устајући изъ постелѣ, „ты си ваљанъ човекъ, драго ми е, кадъ човекъ свою дужность точно изпунява.“

Д. Аврамовићъ.

НАДГРОБНЫЙ СПѢВЪ СВЕТОЗАРУ ІОВАНОВИЋУ.

слушателю мудролюбѣ.

Садъ представлямъ ево свѣту
Тугу срца за садругомъ,
Кое грозна смрътъ укиде
Быће свѣта овога.

Зашто смрти неуважи
Малолѣтство Светозара,
И њгова ума даре,
Кое рано прибави?

Ахъ, рано ли твои дари
Светозаре исчезнуше,
Рано л' преста твоя звѣзда
Јасно свѣтит' на небу!

Скорбни твои родители
Доста труда поднесоше,
Докъ видоше теб' еданпутъ
У луговы Парнаса.

Ты на-едномъ исчезну иймъ,
Јасна звѣздо изъ наруч'я,
Башъ када се радоваше
Да иймъ јасно засіяшъ.

Съ тобомъ лѣпа исчезнула
Надежда е отечеству,
Кою твогъ му младогъ ума
Врстни плоди давау.

Светозаре, майскій цвѣте!
Одсадъ тамо нека буде,
Кодъ престола неба цара
Твогъ живота награда.

Павле Петроніевићъ,
Слушатель Поетике.

НОВА КЊИГА.

Заробљена Милка. Изворно драматическо сачинѣние у три радњѣ одъ Александра Павловића Велеложѣа. У Новомъ Саду, писмени вдове Катарине Јанковићъ 1844 год. — На 8-ку, стр. 71.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственој Књигопечатни у Београду.